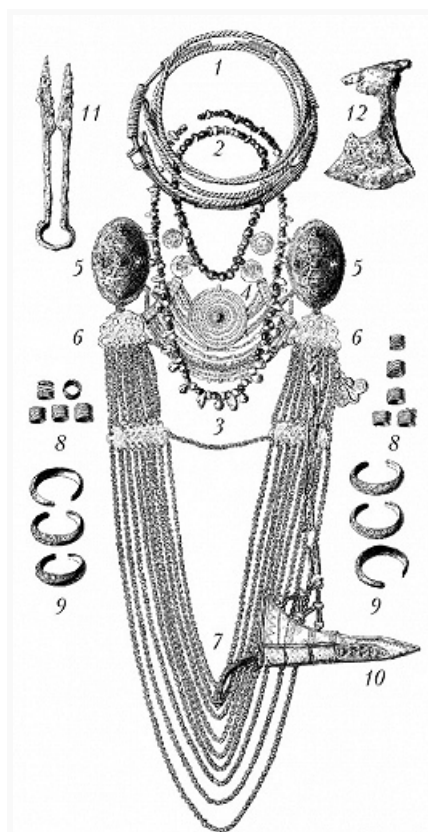

ЛІВЫ

Авторы: В. И. Кулаков, Р. Спиргис (археология); Е. Л. Назарова (история); С. И. Рыжакова (этнология)

ЛІВЫ (самоназвание— līvli, до нач. 20 в. — gāndalist; латыш. līvieši, др.-рус. ливь), народ в Латвии. Численность 177 чел. (2000, перепись). Говорят по-латышски (неск. чел. сохраняют [ливский язык](#)). Верующие — лютеране. Выделялись группы восточных, или видземских, Л. (группы на правобережье Даугавы, в бассейне р. Гауя, областях Метсеполе, частично в Идумее; дольше других — до 2-й пол. 19 в. — сохранялась группа Л. в бассейне р. Салаца) и западных, или курземских, Л. — на севере Курземского п-ова (до 2-й пол. 20 в.).

Предки Л. — древнейшее прибалтийско-финское население сев. Курземе и Видземе, граничившее с балтами. Для древнеливской культуры характерны могильники с каменными оградками (1-я пол. 1-го тыс. н. э.). Во 2-й пол. 10 в. Л. появляются в низовьях Даугавы, во 2-й пол. 11 в. — в низовьях Гауи. В низовьях Даугавы они контактировали со сканд. переселенцами из Курземе (Гробиня, Злекас). Т. о., культура Л. включила в себя сканд. и балтские элементы. Закрепившись в низовьях Даугавы, Л. получили контроль над проходившим там ответвлением пути «из варяг в греки». Важнейшим центром протогородского типа становится городище [Даугмале](#), население которого принимало активное участие в междунар. торговле. В дальнейшем важное значение приобрела торговля и на сев.-вост. направлении, связывавшем Рижский зал. по р. Гауя с Псковом и Новгородом.

Инвентарь богатого ливского женского погребения Саласпилс-

В мужском и женском металл. уборах древних Л. прослеживаются сканд. традиции. Для женского костюма характерны: сканд. и местные варианты овальных (черепашевидных) фибул, близкие к т. н. карельским фибулам (позднее исчезают у курземских Л., их сменяют булавы сааремских и земгальских типов); трапециевидные ажурные цепедержатели, круглые металл. с пунсонным орнаментом и янтарные подвески, монеты, амулеты (зооморфные, ложечки, ключики, клыки медведя), полые браслеты с ромбич. тиснёным орнаментом; для мужского — подковообразные фибулы, поясные пряжки с плетёным орнаментом зап.-финского облика. В мужских погребениях находят также предметы вооружения — мечи, равносторонние и вислообушные топоры, наконечники копий и дротиков. С 10 в. появились замковые округа с центрами в укрепленных городищах. Со 2-й пол. 11 в. Л. платили дань полоцким князьям. В низовьях Даугавы основывались фактории рус. и зап.-европ. купцов. С рубежа 12–13 вв. у Л. складывалось крупное землевладение. Происходило объединение замковых округов в две более крупные адм. единицы — области, затем развернулась борьба между правителями этих двух областей за господство над всеми Л. к северу от Даугавы. К кон. 12 в. Л. насчитывалось от 15 до 38 тыс. человек.

Лаукскола (11 в.): 1 – две витые гривны с петлеобразными концами и одна гривна с тордированными концами, на которую надеты спиральки и п...

В 1180-х гг. в районе расселения Л. появились католич. миссионеры и крестоносцы. К 1206–12 относится первоначальная запись (на нем. яз.) права Л. (см. в ст. [Ливонские правды](#)). Видземские Л. были полностью покорены к кон. 1210-х гг. По этнониму весь завоёванный крестоносцами регион в границах совр. Латвии и Эстонии стали называть [Ливонией](#). В Сев. Курземе перед угрозой завоевания в нач. 13 в. ускорился процесс

создания раннегосударственных образований на двуэтничной (ливско-куршской) основе. Завоевание курземских Л. завершилось в нач. 1230-х гг. К кон. 13 в. почти все Л. превратились в феодально-зависимое население во владениях нем. ленников [Ливонского ордена](#) и архиеп. Рижского. Исключение составили немногие потомки ливских нобилей – часть мелких служилых землевладельцев ливонских ландесгерров, которые сохранялись до ликвидации ливонских феодально-духовных государств в 1559–1566.

По [Альтмаркскому перемирию 1629](#) территория видземских Л. вошла в состав швед. Лифляндии, курземских – Речи Посполитой (Пилтенский округ и Курляндское герцогство). В течение 1-й пол. 17 в. они оказались на положении крепостных крестьян (в Лифляндии закреплено «Полицейскими правилами» 1668, которые применялись также и помещиками в Курляндии). В 18 в. земли Л. вошли в состав Рос. империи: видземских – в 1710 в ходе Северной войны 1700–21, курземских – в 1795 по 3-му разделу Речи Посполитой.

Науч. интерес к Л. и их культуре начал проявляться со 2-й пол. 18 в. (А. В. Хупель и др.). К сер. – кон. 19 в. относится период возрождения Л., связанный с именами Я. Принциса (1796–1868) и его сына – Я. Принциса-младшего (1821–1904). Они начали собирать произведения ливского фольклора, открыли школу. Начала формироваться ливская интеллигенция.

В 1920–30-е гг. в Латвийской республике записывались произведения ливского фольклора, изучался ливский яз. Наряду с этим шло активное размывание традиц. культуры Л.

Ливская женщина с девочкой из Колки (Северная Курземе). Акварель А. Пецоляда. 1846. Архив Русского географического общества (С.-Петербург).

Видземские Л. занимались в осн. земледелием, курземские – рыболовством, лесными промыслами, морской региональной торговлей. Во время 1-й мировой войны ливский рыболовецкий флот был полностью уничтожен. Традиц. поселение прибрежных ливов – посёлки, состоявшие из больших домов (*ērbīķis*), в которых жили по неск. семей. Характерные детали женского костюма – наплечное покрывало (кыртан), чепец с продольной теменно-затылочной и 2 боковыми частями, свадебный венок с украшением из бусин на длинных проволочках и др.; ранее других стали носить покупные фабричные шали. Для мужского костюма характерна короткая приталенная куртка.

В Латвийской Республике Л. были признаны как коренной народ (закон от 19.3.1991). Комплексное изучение Л. ведётся в АН Латвии, проводится работа по исследовательской программе «Ливы Латвии» (принята Кабинетом министров Латвии в 1999, окончательно утверждена в 2008). С 1992 на латыш. яз. издаётся газ. «Līvli». С 1994 в Риге работает Центр ливской культуры, выходит информац. бюллетень «Ыва» («Ūvā» –

«Поток»). Л. имеют нац. гимн на ту же музыку, что и гимны Эстонии и Финляндии (комп. Ф. Пациус). В 1991–2003 на севере Курземского п-ова (между Колкой и Гипкой) существовала особо охраняемая территория «Ливский берег» (Līvõd Rānda). В Стайцеле (Видземе) открыт музей, посвящённый местным Л. В с. Мазирбе (Курземе) устраивается ежегодный праздник ливов.

Литература

Лит.: Tõnisson E. Die Gauja-Liven und ihre materielle Kultur (11. Jh. – Anfang 13. Jh.). Tallinn, 1974; Назарова Е. Л. Освободительная борьба ливов в начале XIII в. // Вопросы истории. 1982. № 1; она же. Из истории взаимоотношений ливов с Русью (X–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985. М., 1986; она же. История лейманов в Ливонии. М., 1990; Седов В. В. Ливы // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987; Прибалтийско-финские народы: История и судьбы родственных народов. Ювяскюля, 1995; Lībiešu vēsture un kultūra // Latvijas zinātņu Akadēmijas vēstis. 1998. № 3; Рыжакова С. И. Ливы: опыт возрождения почти исчезнувшего народа. М., 2001; *Spirģis R. Daugavas lībiešu 10.–13. gs. krūšu važiņrotas ar bruņrupuču saktām (tipoloģiska analīze)*. Rīga, 2006.